

КЛАУС ПЮШЕЛЬ
судебно-медицинский эксперт

МЕРТВЫЕ МОГУТ НАС СПАСТИ

**КАК ВСКРЫТИЕ ОДНОГО
ЧЕЛОВЕКА МОЖЕТ СПАСТИ
ТЫСЯЧИ ЖИЗНЕЙ**

18+

Под научной редакцией
Алексея Решетуна,
судебно-медицинского эксперта,
автора книги и блога @mossudmed

Неестественные причины. Книги о врачах, без
которых невозможно раскрыть преступление

Клаус Пюшель

**Мертвые могут нас спасти.
Как вскрытие одного человека
может спасти тысячи жизней**

«ЭКСМО»

2021

УДК 340.6
ББК 58

Пюшель К.

Мертвые могут нас спасти. Как вскрытие одного человека может спасти тысячи жизней / К. Пюшель — «Эксмо», 2021 — (Неестественные причины. Книги о врачах, без которых невозможно раскрыть преступление)

ISBN 978-5-04-177403-5

«Каждый труп рассказывает свою историю, и моя работа в первую очередь заключается в том, чтобы понимать язык мертвых и выяснять причину смерти», – говорит Клаус Пюшель, судебно-медицинский эксперт из Германии. Он уверен: какой бы неразрешимой на первый взгляд ни была задача, мертвые всегда оставляют подсказки для живых. Главное их правильно расшифровать. Эта книга – портал в разносторонний мир судебной медицины, который позволит читателям соприкоснуться с тайнами этой профессии. Вы узнаете, как судмедэксперты, работая с мертвыми, каждый день влияют на судьбы живых. Раскрывают убийства, замаскированные под несчастные случаи, и тем самым предотвращают дальнейшие акты насилия. Или же помогают узнать больше о болезнях и предупредить их. Автор докажет, что одно правильно проведенное вскрытие может не только восстановить справедливость, но и спасти тысячу людских жизней. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн. Понравилась книга? Знаем, что стоит прочитать дальше! В PDF-приложении или в конце книги вы найдете секретный промокод на скидку 40%

УДК 340.6
ББК 58

ISBN 978-5-04-177403-5

© Пюшель К., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Предисловие	8
Детектив в белом	10
Очарование судебной медицины	10
Вначале была загадка «Человек»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кlaus Püschel

Мертвые могут нас спасти.

Как вскрытие одного человека

может спасти тысячи жизней

Klaus Püschel

Die Toten können uns retten

© 2021 by Bastei Lübbe AG, Köln

В оформлении обложки использованы фотографии:

eAlisa, pakirri, kaling2100 / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Фото на обложке Axel Kirchhoff, UKE

© Кныш Ю. С., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Кlaus Püschel – судебно-медицинский эксперт, работал в Косово, Египте и Сирии, а до 2020 года возглавлял Институт судебной медицины при университетской клинике Гамбург-Эпендорф в Германии. Он одним из первых бросил вызов рекомендациям RKI (Институт имени Роберта Коха) и провел вскрытия людей, умерших от COVID-19, чтобы узнать причины и найти способы лечения этого смертоносного вируса.

* * *

«Человеческая психика зачастую бывает непостижима», – утверждает автор. Подтверждение этому читатель найдет в описании случаев из практики,

преступлений, часто имеющих остросоциальный характер. Написанная искренне, открыто и увлекательно, книга «Мертвые могут нас спасти. Как вскрытие одного человека может спасти тысячи жизней» будет интересна широкому кругу читателей – от профессионалов-врачей и юристов до людей, не имеющих отношения к судебной медицине, но интересующихся подобной темой».

Алексей Решетун, судмедэксперт, автор популярных книг и блога @mossudmed

* * *

MORTUI VIVOS DOCENT

Мертвые учат живых

Предисловие

Германия, 28 января 2020 года. В Баварии на безоблачном небе светит солнце. Но идиллия обманчива. Согласно сообщениям прессы, опасный серийный убийца незаметно пересекает границу и оставил первые следы. До сих пор о нем мало что известно. Лишь то, что он скрывается в домах престарелых и на дискотеках, в барах, церквях и крупных скотобойнях, где находит своих незащищенных жертв. Он уже орудует по всей Европе, но пока держится в тени, создавая впечатление, что его можно контролировать. Однако есть опасения, что это только начало. Что найдутся подражатели. В Китае он уже унес множество жизней. Он настолько мал, что человеческий глаз не может его распознать. Его зовут SARS-CoV-2. Через несколько недель после своего появления в Европе он поставил мат второму континенту. Сначала Азия, теперь Европа. Он быстро распространяется, унося жертву за жертвой. И сеет страх среди людей.

Страх – жизненно важная предупреждающая реакция организма при наличии угрозы. Подобно биохимическому фейерверку, высвобождаются гормоны и активируется симпатическая нервная система¹. За доли секунды чувства обостряются, а к мышцам активно приливает кровь для борьбы или бегства.

Без чувства страха мы, люди, попросту не выжили бы. Страх помогает нам защитить самое дорогое, что у нас есть, – нашу жизнь.

Но страх, возникающий на пустом месте, становится плохим советчиком. Потому что независимо от того, реальная это угроза или воображаемая, тело человека всегда реагирует одинаково. Когда страх берет верх, он мешает нам мыслить здраво. Он может спровоцировать принятие неправильных решений и подпитывать теории заговора, приводить к отрицанию вместо осторожности, сужать мировосприятие и угнетать нас. В таком случае особенно важно вызвать на ринг противника страха – знание.

Одно лишь знание позволяет нам идентифицировать угрозу и, включив здравый смысл, спуститься на землю. Действовать адекватно, защищать себя, уметь противостоять опасности. Именно поэтому Институт судебной медицины при университетской клинике Гамбург-Эппендорф (UKE) так рано и глобально начал заниматься вскрытием людей, умерших от COVID-19. Мы с коллегами хотели изучить болезнь и ее течение, чтобы иметь возможность целенаправленно лечить будущих пациентов. Потому что живые всегда учатся у мертвых, начиная с самых ранних познаний в анатомии человека и заканчивая сегодняшней судебной медициной и патологией², использующей самые современные методы диагностики. *Mortui vivos docent* – «мертвые учат живых». Это не просто избитый афоризм, это мое глубокое убеждение, результат более чем 40-летнего опыта работы в этой области и знаний, полученных вследствие исследования многих тысяч трупов.

Из всех медицинских дисциплин судебная медицина и патологическая анатомия вызывают наиболее противоречивые чувства. Печально известные осквернением трупов и подвергавшиеся обвинениям в колдовстве в Средние века, мы, судмедэксперты, сейчас оказались на волне самого настоящего хайпа благодаря триллерам и детективным романам: на месте преступления и в морге мы находим следы крови и ДНК, определяем время и причину смерти, орудуем скальпелями, пилами, компьютерными томографами, склоняемся в лаборатории над

¹ Симпатическая нервная система (СНС) – один из двух отделов вегетативной нервной системы. Помимо гормональной реакции на стресс («бей или беги»), СНС также отвечает за поддержание многих гомеостатических механизмов в живых организмах, обеспечивает регуляцию диаметра зрачка, моторики кишечника, функций мочевыводительной системы. (Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.)

² Патология – медицинская наука, изучающая закономерности возникновения, течения и исходов болезней. Она основана на сочетании патологической анатомии и патофизиологии, которые позволяют изучить как функциональные расстройства, так и морфологические изменения на разных этапах развития заболевания.

микроскопами. Мы собираем биологические жидкости, анализируем волосы на предмет употребления наркотиков и буквально суем нос в трупы, чтобы унюхать яды. Призванные встать на защиту мертвых, мы раскрываем врачебные ошибки и убийства, замаскированные под несчастные случаи или самоубийства.

Мы говорим на языке мертвых, который состоит не из слов и фраз, а из тайных, скрытых посланий тела. На секционном столе, над микроскопом в лаборатории мы проникаем в неизведанные глубины душ преступников.

Нас окружает смесь жутких эффектов и обещаний знания, справедливости, безопасности и правды. Мы. Хотим. Знать. Что произошло. На самом деле. Будь то растлитель малолетних или серийный маньяк – всякий раз, когда дело рук убийцы раскрыто, вместе с ним прекращается и след насилия, который тянется за преступником. Так что смерть одного может означать жизнь другого. Объяснение синдрома детского сотрясения³ способно спасти его брата или сестру; пожилая женщина, которую задушил ее опекун, может спасти других пациентов от насильственной смерти. И, поскольку первое убийство ослабляет сдерживающие механизмы у преступника, подталкивая его к совершению нового преступления, быстрая поимка убийцы в большинстве случаев предотвращает дальнейшие акты насилия.

Убийства, непредумышленные убийства, несчастные случаи, катастрофы – вот основные области применения судебной медицины. Но как дисциплина она редко стоит особняком. Вирусологи, бактериологи, молекулярные генетики, патологоанатомы, специалисты по тропической медицине⁴, антропологи, криминалисты... Как это часто бывает, именно разнообразие позволяет добиться синергического эффекта. Судебная медицина работает только в команде и в междисциплинарном контексте. Я не волк-одиночка и не солист, а дирижер в тесно сплоченном ансамбле высококласных специалистов. То же самое и в случае с COVID-19, когда мы смогли, среди прочего, предоставить важную информацию о течении болезни, образовании тромбов и вирусном поражении органов.

Будь то коронавирус, ВИЧ или внезапная детская смерть, информация, которую мы получаем в результате вскрытия умерших, снова и снова заставляет нас удивляться новому, сомневаться в собственных знаниях, учит и помогает нам, медикам, спасать жизни, а также предотвращать преждевременные смерти путем совершенствования методов лечения и хирургических техник, распознавания, облегчения и избавления от болезней.

Итак, эта книга приглашает вас отправиться со мной на поиски улик: в типичные квартиры среднего класса в немецких городах и в уединенной сельской местности, к представителям полусвета квартала Санкт-Паули в Гамбурге и в увлекательный космос мельчайших серийных убийц – бактерий, вирусов и полирезистентных микроорганизмов. Потому что знание – это наше самое мощное оружие. Против страха. И ради жизни.

³ Синдром детского сотрясения (синдром встрянутого ребенка, СДС) – комплекс нарушений, которые могут возникнуть, если организм ребенка испытает сотрясение. Незафиксированная головка болтается, из-за чего разрываются мембраны клеток головного мозга и повреждается мозг в целом – происходят кровоизлияния под оболочки головного мозга (без наружных признаков повреждения). СДС служит одной из основных причин гибели младенцев. СДС не обязательно возникает вследствие грубого обращения. Он может случиться во время игры, например когда взрослые подбрасывают ребенка высоко в воздух или слишком резко его трясут; при дорожно-транспортных происшествиях в результате наезда на машину сзади.

⁴ Тропическая медицина – раздел медицины, который занимается широким кругом заразных и незаразных заболеваний, имеющих распространение в тропических и субтропических регионах. Большую долю тропической медицины составляют инфекционные и паразитарные заболевания.

Детектив в белом

Очарование судебной медицины

По правде говоря, моей специальностью должна была стать спортивная медицина. Спорт всегда меня интересовал. Когда я был подростком, мы с отцом и старшим братом составляли половину мужской команды по настольному теннису в Вареле, что на севере Германии. Так что вскоре я прошел дополнительное обучение на спортивного врача на медицинском факультете в Ганновере, получил тренерскую лицензию Бундеслиги по настольному теннису, консультировал группу тренеров национальной сборной и в перспективе собирался получить должность ассистента врача. Все шло по плану; был взят курс на захватывающую профессиональную карьеру. Теперь оставалось лишь закончить последний год обучения. Тот самый год, когда наряду с прочими предметами в учебной программе значилась судебная медицина.

В студенческих кругах было известно, что лекции профессора Бернда Бринкманна, приват-доцента и старшего врача судебной медицины университетской клиники Гамбург-Эппендорф, чрезвычайно живые, несмотря на «мертвый» материал. Причем положительному восприятию немало способствовали включенные в программу конфискованные порнографические фильмы, а также экскурсии в квартал красных фонарей Гамбурга⁵.

В то время повсеместно обсуждали сенсационное дело серийного убийцы Фрица Хонки. Хонка, родившийся в Лейпциге в 1935 году, был невысоким мужчиной с редкими, аккуратно причесанными волосами и ухоженной бородой. Глаза он обычно прятал за тонированными стеклами очков. В результате серьезной автокатастрофы получил множественные травмы лица и начал страдать косоглазием. Хонка работал ночным сторожем при филиале Shell, и его смена заканчивалась рано утром, когда полуночники собирались в таких заведениях, как Zum Goldenen Handschuh или Elbschlosskeller⁶. Он вливался в компанию гуляк и напивался для храбрости, прежде чем попытаться удачу с дамами: случайными проститутками, одинокими женщинами, а также с теми, кто давно опустил на социальное дно, то есть с женщинами, которых никто никогда не будет искать. За порцию корна⁷ или пять немецких марок они шли в его крохотную квартирку на чердаке, стены которой были оклеены порнографическими снимками. Он развлекался со своими спутницами рядом с пустыми ящиками из-под пива, мусором, куклами и выцветшим изданием «Жюльетты» де Сада. Что бы ни становилось триггером – ссора из-за денег, неуместное замечание или словесные оскорбления, – поддавшись гневу, Хонка терял самообладание. Тогда он бросался на свою жертву, хватал руками за горло и начинал душить. Затем следовали несколько минут предсмертной агонии, требующей от него приложения максимальных усилий, но он не отпускал жертву, пока та не переставала подавать признаки жизни. Но это еще не все. Он складывал бездыханные трупы на доску и расчленял их с помощью пилы-ножовки. В одном случае несколько пакетов с частями тела он выбросил на пустырь, находившийся неподалеку от его квартиры; прошло много времени, прежде чем обнаруженные останки удалось соотнести с пропавшей проституткой.

⁵ Репербан, или Рипербан (нем. *Reeperbahn*, Канатная дорога), – улица в Гамбурге, в районе Санкт-Паули. Центр ночной жизни Гамбурга, квартал красных фонарей. Немцы также называют ее «*die sündige Meile*» («Греховная миля»). На улице расположены рестораны, ночные клубы, кафе, дискотеки и бары. Есть также секс-шопы, стрип-клубы, публичные дома, секс-музеи и т. п. Уличная проституция здесь является легальной в определенное время суток.

⁶ Zum Goldenen Handschuh – бар «У золотой перчатки»; Elbschlosskeller (Эльбшлосскеллер) – ресторан, названный в честь бывшей пивоварни Elbschloss. – Прим. пер.

⁷ Корн – немецкий алкогольный напиток, который получают путем чистой перегонки спирта зерновых культур. В Германии его также называют хлебной водкой. – Прим. пер.

Туловища и части тел следующих трех убитых женщин Хонка спрятал в кладовке своей однокомнатной квартиры. Он так и продолжал жить там, овеваемый духом одиночества и тяжелым смрадом разложения.

Однажды на втором этаже дома произошло возгорание, и на место происшествия приехали пожарные. В поисках очагов огня спасатели проникли в квартиру Хонки на чердаке, где наткнулись на ужасную находку: мешки для мусора, полные мяса, которое, как утверждал убийца, было отходами со скотобойни. Однако позже выяснилось, что это человеческие останки. Во время часового допроса Фриц Хонка, впоследствии известный как Мясник из Санкт-Паули, поначалу утверждал, что ничего не помнит.

Профессор Бринкманн был одним из экспертов, принимавших участие в этом процессе, поэтому мы, студенты, получили подробное представление о деле по фотографиям разложившихся, частично мумифицированных частей тел. Эти преступления было трудно раскрыть. Убийца, чья жизнь была разрушена в результате жесточайшего насилия со стороны родителей, помещения в лечебницу, унижения и постоянных неудач. Добавьте к этому трагедию женщин, местонахождением которых никто никогда не интересовался. Вспышка гнева и мучительное удушье, а затем – расчленение трупов.

Во время этих лекций я получил представление о судебной медицине и все глубже погружался в предмет. Этому также способствовали лекции профессора Манфреда Кляйбера о применении колюще-режущих предметов. Только скрупулезный анализ колотых ран и выводы, которые можно сделать в отношении линий разрыва кожи! Чтобы выследить смерть, требовались точные результаты исследований, знание научных фактов и логическое мышление.

Во время одной из экскурсий в Гамбург профессор Бринкманн показал нам местный институт судебной медицины, незаметно расположившийся на окраине крупной университетской больницы. Нервничая, мы спустились по лестнице к моргу, и Бринкманн провел нас в просторную холодильную камеру с несколькими трупами. Стены были выложены плиткой, а один из металлических столов покрывали брызги запекшейся крови. Там пахло, как в лавке мясника: слабый запах мяса смешивался с ароматами крови и начинающегося разложения.

В тот день мы имели дело с жертвой, которую переехал поезд. Профессор Бринкманн внимательно осмотрел труп и сделал заключение. Пока мы мысленно отмечали для себя важные детали, он схватил труп за волосы и в следующий момент поднял вверх отрезанную голову. По группе присутствующих прошел ропот. Какова бы ни была цель профессора, ему определенно удалось привлечь внимание своих учеников. В течение нескольких последующих минут он читал лекцию о линии отреза отделенной головы и объяснял отличия обезглавливания посредством топора и ножа. Задача предстоящего вскрытия заключалась в том, чтобы выяснить, имело ли место самоубийство или жертва могла быть задушена до того, как пересекла железнодорожные пути, а затем уложена на рельсы. Огромная разница. Для скорбящих, для испытывавшего эмоциональный шок водителя поезда и, если все же имело место убийство, для тех, кто потенциально может стать следующей жертвой преступника.

Смерть, как я понял, не означает конец для медицинской науки. Даже если человеку, лежащему перед вами на секционном столе, уже нельзя помочь, вскрытие в любом случае даст информацию о характере травмы и течении болезни. Если правильно интерпретировать его результаты, можно реконструировать обстоятельства, которые привели к смерти в конкретном случае и в первую очередь спасти больше человеческих жизней в будущем, поймав преступника или выявив неверные методы лечения. И да, я был очарован судебной медициной.

С тех пор болезнью, с которой я чаще всего сталкивался, было насилие. Будь то низменные инстинкты или последствие угрозы: за сорок с лишним лет работы судебным врачом я убедился, что склонность к насилию дремлет в каждом из нас. Большинству людей удастся ее контролировать, пока нечто непредвиденное не заставит зло пробудиться и неприкрытая

агрессия не возьмет верх. Причиной может стать практически все что угодно: маргинальная и разрушенная жизнь, предчувствие неудачи или угрозы, оскорбление, страх, жажда мести, секс, ревность, алчность, политические мотивы... Ежегодно в Германии полиция регистрирует около 200 тысяч преступлений с применением насилия. Число незарегистрированных случаев гораздо выше, потому что жертвы домашнего насилия редко рассказывают об этом. По причине стыда, страха или потому, что не могут получить помощь.

Каждый труп рассказывает свою историю, и работа судмедэксперта в первую очередь заключается в том, чтобы понимать язык мертвых и выяснять причину смерти.

Мы всегда вступаем в дело, когда болезнь одолевает человека. И все случаи смертей от неестественных или необъяснимых причин тоже наша специализация.

С другой стороны, естественная смерть в результате болезней внутренних органов находится в ведении патологоанатомов. Однако порой границы патологии размываются, как недавно было с коронавирусом. Тема, невероятно меня заинтересовавшая и бросившая мне вызов незадолго до выхода на пенсию.

Порой причина смерти, указанная в свидетельстве о смерти как естественная, например сердечная недостаточность, на самом деле оказывается убийством. Так было в случае с Олафом Д.

Июньским днем 2001 года раздался звонок в дверь 82-летней пенсионерки Марты Б. Когда женщина открыла дверь, она обнаружила на пороге своего дома сотрудника Рабочего союза милосердия, дружелюбного, внушающего доверие крупного мужчину, похожего на медведя, – истинное воплощение доброго самаритянина. При росте метр девяносто три и массе тела 130 килограммов он казался неповоротливым. В тот день Олаф Д. желал убедиться, что ванная комната пожилой женщины действительно подходит для инвалидов. Поскольку этот человек кажется заботливым и симпатичным, Марта Б. впускает его. Она понятия не имеет, что 31-летний мужчина был уволен без предупреждения за растрату денег.

Женщина поворачивается к нему спиной. Дверь захлопывается. Мгновение стоит полная тишина, а затем она слышит шорох. В следующий момент Марта чувствует, как лапа зажимает ее рот – сильная рука в носке. Она хочет закричать, но не может. Олаф Д. усиливает хватку. Его массивное тело безжалостно толкает пожилую женщину в спальню. Марта Б. успевает высвободиться, мечется в панике, хочет знать, что ему нужно.

– Деньги! – раздается ответ.

Деньги – вот зачем Олаф Д. придумал свой коварный план. Из-за денег он готов стать убийцей шестой раз за день.

– Мальчик, забирай деньги и уходи! – хнычет Марта Б., потому что он причиняет ей боль.

Затем Олаф Д. хватается за жертву и вдавливая в подушку. Марта Б. не может дышать. Страх смерти сковывает ее. Начинается жестокая неравная схватка, в которой она физически не в состоянии победить. От недостатка кислорода женщину клонит в сон, она чувствует, что умирает. До ее слуха вдруг долетает телефонный звонок, затем Марта теряет сознание.

Вздвигнув от звонка, Олаф Д. отпускает свою жертву. Ее тело безвольно падает на подушки. В спешке он взламывает шкатулку с деньгами и скрывается с добычей – 3700 немецких марок.

Сын Марты Б. волнуется, потому что его мать не берет трубку. Он, быстро собравшись, отправляется к ней в квартиру, где находит ее без сознания. Помимо ран и гематом, миниатюрная женщина получила ушиб черепа и несколько переломов костей. Однако она приходит в сознание. И она помнит. Благодаря ее показаниям Олаф Д. в тот же вечер был арестован.

До сих пор Олаф Д. не был замечен ни в чем, что касается нанесения телесных повреждений. Если он и привлекал к себе внимание, то только желанием покрасоваться, страстью к быстрым автомобилям и чрезмерным тщеславием. Долги толкнули мужчину на грабеж. И разрушили его брак. Но в настоящее время Олаф Д. влюблен в проститутку, чью продажную благосклонность он ошибочно принимает за настоящую нежность.

Прокурор становится подозрительным. За последние несколько дней пять пожилых женщин из бывшего рабочего окружения Олафа Д. умерли предположительно естественной смертью, причем 89-летняя пенсионерка – всего за несколько часов до его визита к Марте Б. Во всех пяти свидетельствах о смерти в качестве причины указана сердечная недостаточность, обычный диагноз для пожилого человека. Прокурор приказывает провести вскрытие этих тел. Поскольку за свою медицинскую карьеру я часто сталкивался со случаями удушья, меня привлекают к работе. Это гонка со временем: запросто может оказаться, что один из трупов мы перехватим прямо перед печью крематория.

При вскрытиях обнаруживаются явные признаки удушья, вызванного внешними воздействиями. Помимо кровоизлияния в конъюнктиву, у жертв имеются значительные повреждения внутренних органов, а также переломы ребер и позвоночника, что показывают дополнительные рентгенологические исследования; у одной из женщин я замечаю провал грудной клетки – перелом нескольких ребер, возникший в результате того, что преступник встал коленом на грудь своей жертвы. После препарирования кожи можно заметить кровоизлияния в мягкие ткани, особенно в области горла и рта. При микроскопическом исследовании обнаруживаются волокна от подушек, которыми душили жертв. Очевидно, что ни одна из пяти женщин не была тщательно обследована при внешнем осмотре трупа. В противном случае врачи, выдавшие свидетельства о смерти, заметили бы некоторые массивные повреждения, скрывающиеся под покровом кожи. Остановить череду преступлений могло бы вскрытие первой убитой.

То, что кажется сухим текстом, на самом деле является свидетельством насилия над беззащитными пожилыми женщинами под конец их жизни. Смерть от удушения наступает через 3–6 минут. Минуты, отмеченные агонией, чувством беспомощности, паники, безысходности. Мысли о том, что хрупкая старушка находится во власти убийцы, превосходящего ее по физической силе, как она тщетно борется за свою жизнь, ошеломляют, огорчают и злят одновременно.

Нередки случаи, когда у пожилых людей преждевременно констатируют естественную смерть. Но очевидное не всегда является верным. В случае с «убийцей бабушек», как прозвали Олафа Д. в прессе, он обманым путем укладывал своих жертв в постель так, чтобы казалось, будто они мирно скончались. Так он обманул врачей и родственников, что позволило ему убивать и дальше.

Зачем он это сделал?

Чтобы получить деньги. Чтобы в конце концов повеселиться. Оплатить своей проститутке педикюр, полет на вертолете, поездку на Гельголанд. Лишь по этой причине Олаф Д. убивал с уникальной частотой, от которой бросает в дрожь.

Некоторые вскрытия даже приносят утешение, когда выясняется, что жертве не пришлось страдать. Что все случилось быстро. Но в большинстве случаев мы становимся свидетелями прошлой боли, и, даже если сопутствующее чувство страха перед смертью невозможно обнаружить с помощью скальпеля, оно все равно имело место. Единственным утешением в этом случае является осуждение убийцы, торжество правосудия во имя любимого человека. И, к счастью, череду убийств нередко удается остановить.

По оценке экспертов, после первого преступления – совершенного Олафом Д. убийства 87-летней овдовевшей Лизбет Н. – у злодея случилось что-то вроде эффекта привыкания. Если первый акт насилия еще дался ему с трудом, то с каждой последующей жертвой он оттачивал

свой навык и не оставлял после себя заметных следов. Пока «Инспектор Случай» при содействии судебной медицины не положил этому конец. Криминалисты и криминальные психологи пришли к единодушному мнению, что он искал бы и других жертв. Ведь его кошелек пустел слишком быстро, а вокруг было достаточно беспомощных стариков, которые могли бы довериться ему...

Подобные случаи постоянно напоминают мне, почему я стал судмедэкспертом: я хотел бороться с болезнью насилия.

Задушенные, повешенные, зарезанные, расстрелянные, скончавшиеся в результате передозировки наркотиками или врачебной ошибки, отравленные, пострадавшие в несчастных случаях, утонувшие в водоемах или сгоревшие на пожарах, жертвы асбеста, убитые в ходе военных действий, погибшие в авиакатастрофах, при взрывах, в результате изнасилований или жестокого обращения, умерщвленные в ритуалах вуду, извлеченные из болот тела, череп Штертебекера⁸...

В судебной медицине есть все. Некоторые случаи лишают дара речи, другие подстегивают в людях склонность к вуайеризму⁹ и привлекают внимание всего мира.

Также есть живые жертвы, которым мы оказываем помощь. Женщины и дети, в том числе младенцы, подвергшиеся насилию. Мы тщательно осматриваем их и диагностируем травмы, которые им нанесли. В надежде, что они получат надлежащую психологическую помощь и залечат душевные раны. И что мы будем способствовать привлечению виновных к ответственности с целью предотвращения дальнейших актов насилия подобного рода. Словно детективы в белом, защитники жертв.

Спектр исследований судебной медицины включает большое количество смертей, (частично) вызванных медицинским вмешательством, таких как диагностические и лечебные ошибки или смерть от анестезии, а также необъяснимые случаи, такие как внезапная детская смерть и многое другое.

Судмедэксперты не всегда могут установить причину смерти. Но когда нам это удастся, мы время от времени совершаем очередной прорыв в медицинской науке.

Далее мы работаем над совершенствованием методов лечения и хирургических техник, составляем рекомендации по профилактике, отслеживаем пути инфицирования и в идеальном варианте искореняем их.

Достижения в области медицины всегда сопровождались вскрытиями, начиная с самых ранних хирургических процедур, проводимых в Древнем Египте, вплоть до анатомических открытий Андреаса Везалия¹⁰ в XVI веке и исследований умерших от коронавируса. Но очарование заключается не в одном лишь получении знаний. Диссекция позволяет лицезреть всю красоту тканей, мозга и мускулатуры, переплетения кровеносных сосудов и нервов, органов и костей. Поэтому экскурс в судебную медицину всегда напоминает о чуде человеческого тела во всех его поразительных гранях.

⁸ Клаус Штертебекер (1360–1401) – немецкий средневековый пират, ставший фольклорным персонажем и служивший прототипом Робина Гуда. Во время строительных работ в 1878 году в Гамбурге был обнаружен пронзенный гвоздем череп человека, умершего около 1400 года. Он хранился в историческом музее Гамбурга, откуда был похищен 9 января 2010 года. Происхождение черепа осталось неясным даже после проведенной в 2004 году экспертизы ДНК.

⁹ Вуайеризм, или визионизм, – сексуальная девиация, характеризующаяся побуждением подглядывать за людьми, занимающимися сексом или иными интимными процессами: раздеванием, принятием ванны или душа, мочеиспусканием.

¹⁰ Андреас Везалий (1514–1564) – средневековый врач и анатом, основоположник научной анатомии.

Вначале была загадка «Человек»

Исфахан, начало XI века. В медресе, уважаемой исламской школе, стихает людской гомон. Настало время урока анатомии. Легендарный врач и философ Ибн Сина указывает на пожелтевшую схему человеческого тела и читает лекцию: «Легкие – это большой круг, в котором находится сердце, а перед ним желудок...» Его ученик, будущий медик Роб Коул, лишь устало улыбается. Он вымотан, потому что прошлой ночью тайком вскрывал труп в катакомбах и впервые заглянул внутрь человеческого тела...

Несмотря на то что «Лекарь. Ученик Авиценны» – это исторический роман, вполне возможно, что ни вы, ни я не существовали бы, если бы у одного из наших ранних предков была неизвестная болезнь и если бы за всю впечатляющую историю медицины никогда не проводили вскрытия. Ибн Сина (980–1037) считается одаренным врачом своего времени, посвятившим свой «Канон медицины» учению о болезнях и гигиене, передовым методам лечения и науке о лекарствах. Но исламское требование неприкосновенности трупа, вероятно, мешало ему заглянуть под покров кожи, чтобы получить знания об анатомии напрямую. И не ему одному на протяжении многих веков.

Давайте отправимся в прошлое, к истокам медицины. Нам известно, что древние египтяне имели некоторое представление о внутреннем устройстве человеческого организма, поскольку перед мумификацией трупа органы извлекали через разрезы в животе и груди, а затем запечатывали в кувшины. Мозг также извлекали через нос специальными инструментами. Однако целью было не приобретение анатомических знаний, а сохранение тела для загробной жизни. Жрецы, исполнявшие обязанности врачей, уже знали о многочисленных заболеваниях, таких как водянка, и их возможных причинах. Однако в том, что касалось анатомии, они руководствовались не знаниями низшей касты бальзамировщиков, а своими собственными представлениями. Имея богатое воображение, они выдумали расположенный сбоку сосуд под названием «приемник», якобы снабжавший сердце водой, – удивительная смесь медицинских знаний о водянке, которая может быть спровоцирована сердечной недостаточностью, и чистейшей спекуляции. В то же время в их распоряжении было удивительное разнообразие лекарств: они назначали их своим пациентам наряду с сопутствующими заговорами и заклинаниями.

В древнегреческой медицине не менее важную роль играла и сила внушения. После различных омовений и молитв больных вводили в транс в так называемых храмах сна для получения исцеляющих божественных посланий.

Однако с ними говорили не боги, а жрецы-врачи – слова доходили до ушей больных через скрытые звуководы, что имело большие успехи в плане исцеления.

Гиппократ (около 460–375 гг. до нашей эры), отец медицины, заложил основы медицинской науки в своей школе врачей на острове Кос. Как основоположник гуморальной теории о четырех основных телесных жидкостях, он рассматривал болезни как нарушение баланса крови, слизи (флегмы), черной и желтой желчи. Анатомия человека играла для него второстепенную роль – вскрывали только животных.

Однако фактически слово «анатомия», обозначающее в современном мире науку об устройстве тела, восходит к греческому *ανατομία* (*anatómia*), что означает «вскрывать, расчленять». Итак, именно греческие врачи в третьем веке до нашей эры в Александрии последовали завету Аристотеля постигать природу во всей ее полноте и стали систематически изучать человеческие трупы. Поэтому Праксагор Косский и его ученики, Эрасистрат и Герофил, считаются основоположниками анатомии. Именно им мы обязаны различением вен и артерий, открытием нервов и знанием сердечных клапанов. Они также смогли получить подробное изображение

головного мозга, включая большой мозг, мозжечок, мозговые оболочки и желудочки, что стало возможным благодаря исследованию довольно свежих трупов преступников. К слову, эта практика получила распространение в христианстве столетия спустя. Тем не менее практическому изучению анатомии был положен конец вместе со смертью Эрасистрата и Герофила, потому что у врачей-преемников были сомнения касательно того, можно ли делать выводы о живых на основании вскрытия мертвых. По общему мнению, исцеление по-прежнему существенно зависело от благосклонности бессмертных богов или же от положения звезд. Только Гален Пергамский (около 129–199 гг. нашей эры), личный врач Марка Аврелия и ответственный за гладиаторов, снова прибегнул к вскрытиям, но не для того, чтобы отследить возможные причины заболевания. Скорее, он был озабочен улучшением своих методов лечения, чтобы не оскорбить римского императора. Гален исследовал строение скелета, используя костные останки, найденные им в заброшенных или разрушенных могилах. Собранию его сочинений «Corpus Galenicum» было суждено в течение столетий оставаться стандартным трудом медицины. Но вот проблема: Гален вскрывал только обезьян и свиней и свободно переносил свои познания на людей. По его мнению, кровь вырабатывается в печени и оттуда ее половина поступает к периферии тела, а другая половина – к сердцу. Согласно Галену, левый желудочек представляет собой камеру, в которой кровь смешивается с воздухом из легких, охлаждаясь. Он не имел представления ни о самом кровообращении, ни даже о насосной функции сердца.

В последующие века, к несчастью всех больных, страдающих от сердечных недугов, никто не решился подвергнуть сомнению его работу – по крайней мере публично, – тем более что большинство римлян и христиан считали вскрытие трупов нарушением табу. Поэтому неудивительно, что средняя продолжительность жизни в Римской империи (в том числе по причине высокой детской смертности) составляла всего 30 лет.

Диссекция человеческих тел открыто осуждалась ранними христианами, такими как Августин, но явный запрет по факту был ограниченным. В 1299 году папа Бонифаций наказывал отлучением от церкви за варку трупов и откабливание человеческих костей.

Тот факт, что подобная практика вообще пользовалась определенной популярностью, был связан с крестовыми походами: те, кто мог себе это позволить, еще при жизни распоряжались, чтобы в случае смерти их тела были доставлены домой и похоронены в родной земле. А это было легче сделать, когда скелеты были чистыми и пребывали в транспортабельном (читай: расчлененном и проваренном) состоянии.

В результате в папской булле неоднократно упоминалась «позорная» практика вскрытий, которая считалась осквернением трупов и осуждалась. Не следует забывать, что в то время тело было лишь физической оболочкой для души.

Однако с эпохой Возрождения любопытство и интерес к красоте человеческого тела и его тайнам вспыхнули с новой силой.

Давайте ненадолго отправимся в Италию конца XV века. Под покровом темноты мужчина спешит на местное кладбище. Он то и дело нервно оглядывается, дабы убедиться, что за ним никто не следит. Потому что он на пути к разгадке строения человеческого тела и его функций. Он останавливается перед свеженасыпанным могильным холмиком. Какой-то звук заставляет мужчину замереть, но это всего лишь взметнувшаяся ввысь сорока, напуганная его приближением. Мужчина поспешно выкапывает свежий труп повешенного. У кладбищенской стены ждет помощник; вместе они утаскивают покойника.

Некоторое время спустя освещенное свечами тело оказывается на столе в подвале. Похититель берет нож и вскрывает труп. Он тщательно фиксирует все удивительные детали, которые видит, с помощью пера, туши и серебряной иглы.

Нечто подобное могло происходить до того, как Павийский университет дал Леонардо да Винчи официальное разрешение на вскрытие казненных преступников и самоубийц. Художник заметил, что его собственные наблюдения за человеческим телом не всегда совпадают

с учебниками, и поэтому он самостоятельно взялся за скальпель. Результатом его исследований стали многочисленные рисунки, дающие подробное представление об анатомии человека: внутренняя часть черепа, глаз, расположение зрительных нервов, мышцы, сухожилия и связки, сердце и его сосуды, внутренние органы. Да Винчи даже изобразил плод в матке. Заглянув под кожу и применив свои анатомические знания в искусстве, он создал произведения, которые до сих пор трогают нас своей эстетикой и буквально задевают за живое.

Говорят, что Микеланджело тоже занимался вскрытием трупов. На это указывают не только его пластичные и детализированные скульптуры. Ученые полагают, что на фресках Сикстинской капеллы он спрятал анатомические открытия, такие как мозговой ствол, головной мозг и мозжечок в горле Бога. Кроме того, медики обнаружили на картинах мастера анатомически правильную почку и сетчатку глаза.

Церковь дала прямое разрешение на проведение вскрытий только в 1482 году, когда папой был Сикст IV. Это привело к новаторским научным достижениям, которым медицина обязана своим прогрессом, а также к жутким излишествам.

Андрис ван Везель (1514–1564), известный под именем Андреас Везалий, совершил в каком-то смысле революцию в практике вскрытия, снимая с человеческого тела слой за слоем собственными руками, в отличие от университетских ученых того времени, которые были рады оставить кровавую работу парикмахерам¹¹ и читать лекции, держась на приличном расстоянии. Его главный труд «*De humani corporis fabrica libri septem*» – семь учебников по строению человеческого тела с многочисленными иллюстрациями, созданными на основании вскрытий человеческих тел, – представлял большую важность, хотя Везалий вызывал некоторые споры. Для одних он слишком отдалился от Галена, для других – недостаточно. В любом случае он считался отличным хирургом благодаря своей практике вскрытия. Он также предупреждал своих коллег, чтобы при вскрытии они соблюдали осторожность, поскольку, вместо того чтобы делать аккуратные надрезы, некоторые просто отрывали конечности.

И вот мы добрались до анатомических «реалити-шоу» XVI–XVIII веков. Действующие лица: мужчина или женщина, не слишком толстые, не слишком худые, желательно молодые, приговоренные к смерти, сначала просто живые, затем казненные, быстро снятые с виселицы и помещенные в центр внимания. Рядом с секционным столом стоит парикмахер, врач, целитель, возможно, просто актер, который знает, как завести толпу. Инструменты: пила, зонд, скальпели с ручками из черного дерева и устройство для вскрытия черепов в форме трехконечной звезды.

Вокруг главных действующих лиц собиралась жадная до сенсаций публика: студенты, богатые купцы, высокопоставленные господа, а также светские дамы или все, кто мог позволить себе посещение данного мероприятия. Как только делался первый разрез, на лица присутствующих появлялась смесь любопытства, ужаса, отвращения и вожделения. Вуайеризм был удовлетворен, а для некоторых и любопытство.

В то же время по-прежнему имела место практика вскрытия приговоренных к смертной казни и покончивших жизнь самоубийством.

Иногда способы казни даже подгонялись под текущие потребности. Вскрытие было частью приговора, вынесенного преступнику, и должно было служить устрашением.

¹¹ На протяжении большей части Средних веков цирюльники были практикующими хирургами и могли выполнять различные процедуры: от кровопускания до ампутации конечностей. Как правило, парикмахеры-хирурги не получали академического образования и обслуживали низший класс, в то время как дипломированные врачи, пользовавшиеся особым почетом, пренебрегали ручной работой и предпочитали лишь наблюдать больных.

Можно задаться вопросом: не по этой ли причине многие люди до сих пор испытывают инстинктивную неприязнь к процессу вскрытия?

Чтобы удовлетворить возросший спрос, бедняков, чьи семьи не в состоянии были оплатить похороны, вербовали еще при жизни; трупы воровали, выкапывали... Иногда дело доходило до того, что богатые люди на всякий случай завещали похоронить их в запертых железных гробах.

Регулярное проведение вскрытий позволило анатомам того времени чаще обнаруживать аномалии. В медико-исторической коллекции присутствует камень, извлеченный из мочевого пузыря. Можно представить себе удивление, когда его нашли. О чем мог подумать анатом? Был ли он знаком с историей болезни пациента? И смог ли он установить связь между камнем и болями, которые человек должен был испытывать при жизни?

В эпоху Просвещения интерес к естественным наукам возрос. Знания, логика и разум пришли на смену суевериям и страху перед Богом. Нередко они были направлены против влияния Церкви. Все чаще тело рассматривалось как механизм, а болезнь как поломка, которую необходимо устранить, – такая точка зрения открывала простор для новых медицинских достижений. Наконец была установлена причинно-следственная связь морфологических изменений с клинической картиной и причинами смерти. Настало время, когда мертвые стали спасать живых.

Расцвет медицины начался в Вене, где эрцгерцогиня Мария Терезия, поборница просвещенного абсолютизма, в 1745 году назначила своим личным врачом голландца Герарда ван Свитена. Он в свою очередь вызвал в город специалистов-медиков, которые принялись активно обмениваться научными знаниями. Это развитие впоследствии стало известно как старая Венская медицинская школа. В последующие годы открытая ван Свитеном больница общего профиля стала местом проведения медицинских исследований на благо пациентов, при этом важная роль была отведена вскрытиям.

В XIX веке в Вене начали появляться различные врачебные специальности и были основаны первые в мире клиники лечения глаз, кожи и уха-горла-носа.

Так называемая вторая Венская медицинская школа принесла свои плоды: в период с 1914 по 1936 год венским врачам были присуждены четыре Нобелевские премии в сфере медицины. Однако с присоединением Австрии к национал-социалистической Германии бум передовой медицины в Вене внезапно прекратился. Известные врачи и исследователи были вынуждены эмигрировать или были убиты в концентрационных лагерях.

С тех пор современная диагностика развивается, в частности благодаря технологическим нововведениям, которые последовали за первыми микроскопами и рентгеновскими аппаратами, включая компьютерную томографию, магнитно-резонансную томографию, позитронно-эмиссионную томографию, электронные и световые микроскопы, а также наноскопию с использованием разрешения от 20 до 30 нанометров. Таким образом, мы получили возможность еще подробнее изучить микромир клеток.

А что же судебная медицина?

Древнеегипетские папирусы указывают на то, что около 2700 года до нашей эры при мудреце, астрологе, врачевателе и архитекторе Имхотепе, провозглашенном после смерти богом, было проведено по крайней мере одно патологоанатомическое исследование, в том числе токсикологическое, с целью установления точной причины смерти человека. Конечно, в соответствии с возможностями того времени.

В начале XIV века в Италии убийства с отравлениями привели к появлению медицинских экспертов и установлению сотрудничества между медициной и уголовным правом.

Потребность в этом действительно имела место. Порой Борджиа¹² приписывали такое огромное количество убийств путем отравления мышьяком, кантареллой¹³ и другими веществами, что возникали вопросы, как они вообще умудрились все это проверить. В большинстве случаев исследование в то время ограничивалось осмотром умершего врачом. Но не имеющий запаха и слегка сладковатый на вкус мышьяк, обычно добавлявшийся жертве в вино, вызывает внутреннее кровотечение, и его нельзя установить при наружном осмотре трупа. Поскольку яд было легко достать, он пользовался популярностью среди убийц. Только в 1836 году английский химик Джон Марш разработал метод выявления мышьяка – проба Марша, – благодаря которому в 1840 году удалось остановить отравительницу Мари Лафарж¹⁴. В лабораториях судебно-медицинских институтов даже столетия спустя могут обнаружить мышьяк в волосах и ногтях жертвы.

Медицина и судебное право соприкасались еще в дохристианской Римской империи. Когда греческие врачи около 200 года до нашей эры прибыли в Рим и поселились там, город пережил расцвет целительского искусства. Однако греческие врачи пользовались уважением не у всех римлян, а некоторые конспирологи даже обвиняли их в заговоре с целью убийства местного населения. В отличие от Греции, в Римской империи законодательно был закреплен акт об ответственности врачей, согласно которому врач мог быть привлечен к суду за ошибки в лечении, выслан из Рима, оштрафован или даже приговорен к смертной казни. Однако остается спорным вопрос, каким образом в то время можно было однозначно оценивать врачебные ошибки, ведь анатомические познания основывались прежде всего на вскрытии свиней и обезьян.

Прошло еще несколько столетий, прежде чем осмотр трупов начали использовать как средство выявления неестественных смертей. В 1530 году, во времена императора Карла V, в Аугсбургском рейхстаге было принято уголовно-судебное уложение «*Constitutio Carolina Criminalis*» («Каролина»), а ратифицировано двумя годами позже в Регенсбурге. Документ регулировал уголовное право вплоть до XIX века: если в Средние века преступление еще считалось личным делом пострадавших, которые могли нанять так называемых ловцов воров, то теперь государство взяло на себя ответственность за уголовное преследование, если потерпевший не мог сам этого сделать. С тех пор в интересах общества жалобы стали также подаваться официально. Убийство, непредумышленное убийство и изнасилование теперь считались преступлениями, караемыми смертной казнью, так же как грабеж, кража, поджог, изготовление фальшивых денег, измена и колдовство. В случае неестественной смерти медицинским экспертам было предписано выезжать на место происшествия, проводить подробный осмотр и вскрытие трупов. Научные открытия Версалиуса, опубликованные вскоре после ратификации уложения, позволили врачам ставить сравнительный диагноз – и все это на основании вскрытий. С приходом юрисдикции судебная медицина родилась как практическая дисциплина.

¹² Борджиа, точнее Борджа (*итал. Borgia* ['bɔrdʒa]), – род арагонских дворян, сыгравший важную роль в истории Италии и Римско-католической церкви. Его первый выдающийся представитель – епископ Валенсии и вице-канцлер короля Альфонсо V Великодушного Алонсо де Борха (1378–1458) – в 1455 году стал папой под именем Каликст III и положил начало процветанию своих многочисленных родственников под эгидой церкви.

¹³ Кантарелла – легендарный яд (вызывающий смерть в течение суток), которым пользовались средневековые отравители. Вероятно, речь идет о порошке кантаридина – вещества, выделяемого испанской мушкой, жуком-навозником и некоторыми другими видами насекомых. В больших дозах он вызывает летальный исход. В массовой культуре распространена легенда, что этот яд использовался домом Борджиа, в частности Лукрецией Борджиа. Правда, доказательств подобного не существует.

¹⁴ Наиболее известным первым применением пробы Марша в судебной токсикологии стало дело об отравлении Шарля Лафаржа его супругой Мари в 1840 году в Ле Гландье (Франция). Тогда эксперт Матье Орфила сумел с помощью пробы Марша установить летальные дозы мышьяка в теле Шарля Лафаржа после эксгумации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.